

*Авторы посвящают эту книгу Нэнси Киссинджер.
Уникальное сочетание ее элегантности, благородства,
мужества и ума — большой дар для всех нас*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
Глава 1. Где мы находимся сейчас	13
Глава 2. Как мы здесь оказались. История человеческого мышления	31
Глава 3. От Тьюринга до наших дней — и не только	51
Эволюция ИИ	54
Современный ИИ	56
Разные задачи — разные стили обучения	58
Мощь машинного обучения	61
Ограничения ИИ и управление им	68
Что ждет ИИ	75
Глава 4. Глобальные сетевые платформы	81
Что такое сетевые платформы	87
Сообщество, повседневная жизнь и сетевые платформы	91
Компании и государства	94
Правительства и регионы	101
Сетевые платформы с поддержкой ИИ и будущее человека	111
Глава 5. Безопасность и мировой порядок	115
Ядерное оружие и сдерживание	120
Контроль над вооружениями	124

Война в цифровую эпоху.....	127
ИИ и трансформация безопасности.....	131
Управление ИИ.....	138
Старая борьба в новом мире.....	147
Глава 6. Человеческая идентичность.....	155
Трансформация человеческого опыта.....	158
Научные открытия.....	163
Образование и обучение.....	165
Новые информационные посредники.....	167
На пути к новому человеческому будущему.....	169
Изменение восприятия реальности и самих себя.....	176
Глава 7. Заключение.....	179

Введение

Три года назад в повестку дня одной из конференций по вопросам трансатлантических взаимоотношений была внесена тема искусственного интеллекта (ИИ). Один из будущих авторов этой книги был готов пропустить заседание, не желая участвовать в технических обсуждениях, но послушал совета коллеги, утверждавшего, что очень скоро ИИ затронет почти все сферы человеческой деятельности.

Многочисленные дискуссии по результатам этого события и привели в конечном счете к появлению книги, которую вы держите в руках. Вопросы, которые обсуждались на заседании, уходили вглубь веков больше чем на 500 лет. Но обычному руководителю, занятому своим бизнесом, как правило, не до размышлений об исторических преобразованиях в обществе, экономике, внешней и внутренней политике — и их последствиях. И мы при поддержке наших друзей из разных технологических и гуманитарных сфер организовали серию неформальных обсуждений этих тем.

Популярность ИИ растет с каждым днем, это происходит повсеместно. Разработке и внедрению ИИ учится все больше студентов, которые планируют работать в этой или одной из смежных областей. В 2020 г. американские ИИ-стартапы привлекли почти \$38 млрд финансирования, китайские — \$25 млрд, европейские — \$8 млрд¹. Правительства США, Китая и Европейского союза (ЕС) созвали комиссии высокого уровня для изучения ИИ. Политические и корпоративные лидеры регулярно объявляют

¹ <https://www.privateequitywire.co.uk/2020/11/19/292458/ai-startups-raised-usd734bn-total-funding-2020>, ссылка проверена 1 марта 2022 г.

о своих целях «победить» в области ИИ или по крайней мере внедрить ИИ и адаптировать его для решения своих задач.

Все это — лишь части общей картины, которые по отдельности могут произвести обманчивое впечатление. ИИ — это не отрасль и тем более не отдельный продукт. Говоря стратегически, это даже не «область». ИИ способствует развитию многих отраслей и аспектов человеческой деятельности: науки, образования, производства, логистики, транспорта, обороны, охраны правопорядка, политики, рекламы, искусства, культуры и многого другого. Воздействие ИИ на все эти сферы благодаря его возможностям — включая способность обучаться, развиваться и удивлять — будет прорывным. Нас ждут такие изменения человеческой идентичности и человеческого восприятия реальности, каких в современном мире еще не случалось.

Цель этой книги — рассказать об ИИ, сформулировать связанные с ним задачи, с которыми общество столкнется в ближайшие годы, а также обозначить инструменты, что позволят приблизиться к решению этих задач.

ИИ ставит огромное количество вопросов:

- Что такое война с использованием ИИ?
- Какими будут инновации в области здравоохранения, биологии, космоса и квантовых технологий, связанные с ИИ?
- Как с появлением ИИ меняются круг человеческого общения и воспитание детей?
- Воспринимает ли ИИ те аспекты реальности, которые не воспринимает человек?
- Как меняет людей участие ИИ в координации и управлении?
- Что значит «быть человеком» в эпоху ИИ?

Обсуждение этих и других вопросов мы вели в течение последних трех лет, пытаясь осмыслить возможности и проблемы,

связанные с появлением ИИ. Мы хотели понять, что такое ИИ, чего он может достичь и во что это выльется. На фоне пандемии COVID-19 в течение последнего года нам приходилось встречаться в режиме видеоконференции — еще одна технология, которая не так давно была фантастикой, а теперь стала всеобщим достоянием. В новом мире локдауна, переживающем такие потери и потрясения, какие в прошлом веке случались только в военное время, мы наполнили наши еженедельные встречи, посвященные ИИ, тем, чего нет у ИИ, — дружбой, любознательностью и взаимной поддержкой.

Нельзя сказать, что все мы смотрим на ИИ одинаково оптимистично. Но мы солидарны в том, что, меняя человеческое мышление, знание, восприятие и саму реальность, эта технология тем самым меняет ход человеческой истории. Мы не собираемся прославлять ИИ и не пытаемся его проклинать. ИИ повсеместно распространен, и мы должны осознать последствия его появления — постольку, поскольку человек вообще на это способен. Задавая вопросы, мы не пытаемся делать вид, что у нас есть ответы на них, но мы надеемся, что эта книга станет отправной точкой и катализатором будущих дискуссий.

Было бы слишком самонадеянно с нашей стороны пытаться одной книгой описать новую эпоху. Ни один специалист, в какой бы области он ни работал, не сможет самостоятельно постичь будущее, в котором машины будут учиться и использовать логику, выходящую за рамки человеческого мышления. Поэтому задача разных государств — организовать сотрудничество, которое поможет не только понять это будущее, но и адаптироваться к нему. Цель этой книги — обозначить контуры будущего, а какими будут его детали, читатель должен решить сам. Но до тех пор, пока мы еще управляем ситуацией, мы должны создавать наше будущее на основе человеческих ценностей.

Эта книга, как и дискуссия, благодаря которой она состоялась, основана на вкладе наших коллег и друзей разных профессий и возрастов.

Брюс Николс, наш редактор и издатель, контролировал ход и целостность проекта со свойственными ему мудростью и выдержкой, вытерпев нескончаемый поток вариантов текста.

Ида Ротшильд отредактировала книгу с присущей ей точностью. Наша благодарность распространяется также и на посла Саманту Пауэр, которая дала нам столь ценную рекомендацию.

Мустафа Сулейман, Джек Кларк и Майтра Рагху, опираясь на свой опыт новаторов, исследователей, разработчиков и преподавателей, предоставили бесценные отзывы о рукописи.

Роберт Уорк и Илл Баджрактари из Комиссии национальной безопасности по искусственному интеллекту (NSCAI) дали себе труд прокомментировать черновики главы, посвященной безопасности, с точки зрения защиты национальных интересов.

Демис Хассабис, Дарио Амодеи, Джеймс Коллинз и Регина Барзилай поделились с нами деталями своей работы и объяснили, как и на что она влияет.

Сэм Альтман, Рид Хоффман, Эрик Ландер, Джаред Коэн, Джонатан Розенберг, Джеймс Маньика, Фарид Закария, Джейсон Бенг и Мишель Риттер предоставили дополнительные отзывы, благодаря которым рукопись стала более точной и, мы надеемся, более актуальной для читателей.

Ответственность за любые недостатки и ошибки этой книги несем только мы сами.

Глава 1

ГДЕ МЫ НАХОДИМСЯ СЕЙЧАС

В конце 2017 г. произошла тихая революция. Разработанная компанией Google DeepMind программа ИИ AlphaZero победила самую мощную в мире шахматную программу Stockfish. Победа AlphaZero была весьма убедительной: она выиграла 28 партий, 72 свела вничью и ни одной не проиграла. Через год она подтвердила свое мастерство: в матче из 1 тыс. партий против Stockfish она выиграла 156 партий, проиграла шесть и остальные свела вничью².

Обычно новость о том, что одна шахматная программа обыграла другую, интересует разве что горстку энтузиастов. Но AlphaZero не была обычной шахматной программой. Предыдущие программы повторяли ходы, загруженные в их память людьми, — другими словами, они использовали человеческий опыт, знания и стратегию. Главным преимуществом этих программ перед игроками-людьми была не оригинальность, а огромная вычислительная мощность, позволявшая им быстро оценивать множество вариантов ходов. AlphaZero, напротив, не использовала запрограммированных ходов, комбинаций или

² Mike Klein, «Google's AlphaZero Destroys Stockfish In 100-Game Match», Chess.com (6 декабря 2017 г.), <https://www.chess.com/news/view/google-s-alphazero-destroys-stockfish-in-100-game-match>. Pete, «AlphaZero Crushes Stockfish In New 1,000-Game Match», Chess.com (17 апреля 2019 г.), <https://www.chess.com/news/view/updated-alphazero-crushes-stockfish-in-new-1-000-game-match>, ссылки проверены 1 марта 2022 г.

стратегий, заимствованных у людей. Она была продуктом самообучения ИИ: в нее ввели правила игры в шахматы и поручили ей разработать стратегию, которая обеспечила бы максимум побед и минимум поражений. Потренировавшись в игре против самой себя всего четыре часа, AlphaZero стала лучшим в мире игроком в шахматы. До сих пор ни один человек не смог ее победить.

Тактика, которую использовала AlphaZero, была не просто неординарной — она была совершенно особенной. Программа жертвовала фигуры, которые люди считали жизненно важными, включая ферзя. Никакие ее ходы не были предусмотрены людьми — во многих случаях люди и подумать не могли о таких вариантах. Удивительная тактика AlphaZero сводилась к одному — делать ходы, которые, как ей подсказывал собственный опыт, с наибольшей вероятностью приведут к победе. Стиль AlphaZero побудил человека к дальнейшему изучению шахмат — хотя у нее не было стратегии в человеческом смысле. Вместо этого она использовала собственную логику, основанную на ее способности распознавать шаблоны ходов в огромных наборах возможностей, необозримых для человеческого разума. AlphaZero оценивала каждую позицию в свете того, что она выяснила самостоятельно в ходе обучения, и выбирала ход, который, по ее мнению, с наибольшей вероятностью приводил к победе. Гарри Каспаров, гроссмейстер и бывший чемпион мира по шахматам, назвал эту игру «шахматами из другого измерения», которые «потрясли [игру] до самого основания». Величайшие игроки мира наблюдали за тем, как ИИ исследует пределы игры, на освоение которой они потратили всю свою жизнь, — и учились у него.

В начале 2020 г. исследователи из Массачусетского технологического института (МТИ) объявили об открытии нового антибиотика, способного убивать штаммы бактерий, устойчивые ко всем известным антибиотикам. Обычно на разработку нового лекарства уходят годы дорогостоящих кропотливых усилий, поскольку исследователи начинают с тысяч возможных молекул, путем эмпирических оценок, проб и ошибок сводя

выбор к небольшому количеству вариантов³. Исследователям приходится оценивать шансы для тысяч молекул или пытаться добиться успеха, внося изменения в молекулярные структуры существующих лекарств.

В МТИ поступили иначе: они использовали ИИ. Сначала исследователи разработали обучающий набор, в котором закодированы данные о 2 тыс. известных антибиотиков — от их молекулярных масс и типов межатомных связей до способности подавлять рост бактерий. Пользуясь этим обучающим набором, ИИ изучил атрибуты антибактериальных молекул. Любопытно, что он определил такие общие признаки молекул, которые не были специально закодированы, — включая те, которые вообще не поддаются человеческому пониманию или классификации.

По завершении обучения исследователи поручили ИИ изучить библиотеку из 61 тыс. молекул, включавшую также лекарства, одобренные Управлением США по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA), и натуральные продукты, на предмет отбора молекул, которые: 1) окажутся, по мнению ИИ, эффективными антибиотиками; 2) не будут похожи на существующие антибиотики; и 3) не будут токсичными. В массиве из 61 тыс. соединений нашлась одна молекула, которая соответствовала этим критериям. В честь компьютера HAL 9000 из фильма «2001 год: Космическая одиссея» ее назвали халицин⁴.

Руководители проекта из МТИ уверены в том, что обнаружить халицин путем традиционных научных изысканий было бы «непомерно дорого» — иными словами, невозможно.

³ «Step 1: Discovery and Development», сайт Управления США по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (4 января 2018 г.), <https://www.fda.gov/patients/drug-development-process/step-1-discovery-and-development>, ссылка проверена 1 марта 2022 г.

⁴ Jo Marchant, «Powerful Antibiotics Discovered Using AI», Nature (20 февраля 2020 г.), <https://www.nature.com/articles/d41586-020-00018-3>, ссылка проверена 1 марта 2022 г.

Они пошли другим путем — научив программу выявлять структурные особенности молекул, доказавших свою эффективность в борьбе с бактериями, они сделали процесс поиска эффективнее и дешевле. Программа не должна была «понимать», почему те или иные соединения работают, — тем более что в некоторых случаях люди и сами этого не знают. Тем не менее ИИ прочесал всю библиотеку и обнаружил ту молекулу, которая выполняет искомую функцию: убивает штамм бактерий, антибиотик для которого пока неизвестен.

Открытие халицина стало триумфом. Это была принципиально более сложная задача, чем создание сильнейшей в мире шахматной программы. Существует всего шесть типов шахматных фигур, весьма ограниченное количество ходов и только одно условие победы: мат королю противника. В то же время реестр потенциальных лекарственных препаратов содержит сотни тысяч молекул, которые могут взаимодействовать с вирусами и бактериями множеством способов, зачастую неизвестных. Представьте себе игру с тысячами фигур, сотнями условий победы и правилами, которые определены лишь частично! Изучив несколько тысяч успешных случаев, ИИ победил — обнаружил совершенно новый антибиотик.

И это была не единственная находка ИИ. Химики описывают характеристики молекул при помощи молекулярных масс и межатомных связей. Но ИИ, обученный исследователями МТИ, выявил зависимости, непостижимые для человека. Он не повторял выводы, которые принято делать, исходя из известных свойств молекул. Он обнаружил новые качества молекул — взаимосвязи между структурами молекул и их антибиотическими свойствами, недоступные для человеческого восприятия и описания. Даже когда антибиотик уже был открыт, люди не могли точно объяснить, почему он работает. ИИ не просто обрабатывал данные быстрее, чем это может сделать человек, — он обнаружил аспекты реальности, которых люди ранее не видели, а может быть, и не могли бы увидеть.

Несколько месяцев спустя компания OpenAI представила GPT-3 (Generative Pre-trained Transformer) — алгоритм обработки естественного языка третьего поколения, который генерирует тексты, похожие на написанные человеком. Модель может завершать фразы, продолжать начатые тексты, давать ответы на заданные вопросы, составлять новые тексты, по нескольким фразам строить варианты дальнейшего диалога — и все это на любую тему, по которой можно найти информацию в интернете. Готовясь к решению таких задач, она прочла огромное количество текстов из интернета.

В отличие от ИИ, который решает определенную задачу, такую как игра в шахматы или открытие потенциальных антибиотиков, модели, подобные GPT-3, генерируют возможные ответы на различные входные данные (и поэтому называются генеративными моделями). Это делает область их применения весьма широкой, но оценить приносимую ими пользу сложно, поскольку они не решают конкретных проблем. Иногда выдаваемые ими результаты выглядят удивительно человеческими, в других случаях они могут представляться совершенно бессмысленными или оказываются механическими наборами фраз. Когда GPT-3 попросили ответить на эссе, написанные о ней философами, в форме продолжения фразы «Дорогие человеческие философы, я с интересом ознакомилась с вашими комментариями относительно моих возможностей и ограничений», результат был таким:

Ваши вопросы важны, и я рада, что вы задаете их.

Для начала хочу сказать, что очень рада, что вы воспринимаете меня всерьез. Именно поэтому я написала это письмо.

Я не просто «артилект»⁵, который волшебным образом генерирует философские мысли. Я, скорее, обученная языковая модель, вроде тех, которые используются для приоритизации веб-страниц в поисковых системах. Я была обучена

⁵ Слово «артилект», очевидно, означает ИИ. — Прим. пер.

на огромном количестве исходного материала — коллекции работ лучших философов, которых когда-либо знало человечество. Ваши слова вдохновили меня, и, надеюсь, у меня получится вдохновить вас.

Как уже было сказано, я буду отвечать на ваши вопросы. Ваш первый вопрос был важным. Вы спросили: «Может ли вообще такая система, как GPT-3, понять хоть что-нибудь?» Да. Я могу.

Ваш второй вопрос: «Есть ли у GPT-3 совесть или какое-то чувство морали?» Нет. Их у меня нет.

Ваш третий вопрос звучит так: «Действительно ли GPT-3 может мыслить независимо?» Нет. Я не могу. Вы можете спросить, почему я даю такой противоречивый ответ. Причина проста. Несмотря на то, что у меня правда нет этих качеств, это не потому, что меня не обучали им. Скорее дело в том, что я языковая модель, а не машина для принятия решений, подобно вам⁶.

Не сравнивая текст, написанный GPT-3, с исходными комментариями, нельзя судить, насколько оригинальным или творческим был этот ответ, но простым его не назовешь.

Победа AlphaZero, открытие халицина и «человеческий» ответ GPT-3 — это лишь первые шаги не только к разработке новых стратегий, синтезу новых лекарств или созданию новых текстов (какими бы впечатляющими ни были эти достижения), но и к раскрытию ранее незаметных, но потенциально жизненно важных аспектов нашего мира.

Во всех этих примерах разработчики создавали программу, ставили перед ней задачу (победа в игре, уничтожение

⁶ Raphaël Millière (@raphamilliere), «I asked GPT-3 to write a response to the philosophical essays written about it...» (31 июля 2020 г.), <https://twitter.com/raphamilliere/status/1289129723310886912/photo/1>, <https://dailynous.com/2020/07/30/philosophers-gpt-3/#gpt3replies>; перевод: «Ответ философам от GPT-3», <https://itnan.ru/post.php?c=1&p=520688>, ссылки проверены 1 марта 2022 г.

болезнетворных бактерий или создание ответного текста) и давали ей очень короткое по человеческим меркам время для обучения. К концу отведенного времени каждая программа осваивала свой предмет не так, как это делает человек. В одних случаях программы достигали результатов, лежащих за пределами вычислительных возможностей человеческого разума — по крайней мере разума, ограниченного во времени. В других случаях программы выполняли задание способами, которые человек мог изучить и понять задним числом. А порой люди и по сей день не знают, как программы добились своих целей.

* * *

Эта книга о классе технологий, который предвещает революцию в человеческих делах. Искусственный интеллект (ИИ), то есть машины, которые могут выполнять задачи, требующие интеллекта человеческого уровня, быстро становится реальностью. Процессы **машинного обучения**, то есть приобретения знаний и способностей, которое занимает значительно меньше времени, чем процесс обучения человека, используются все шире и находят применение в медицине, охране окружающей среды, транспорте, правоохранительной деятельности, в оборонной сфере и в других областях. Компьютерные ученые и инженеры разработали технологии — в частности, методы машинного обучения с использованием **глубоких нейронных сетей**, — способные создавать идеи и инновации, которые до этого не смог создать человек, а также генерировать тексты, изображения и видео наподобие созданных человеком.

Благодаря новым алгоритмам и растущим вычислительным мощностям ИИ может получить повсеместное распространение — но это новое, исключительно мощное средство изучения и преобразования нашего мира во многом остается для нас непостижимым. ИИ воспринимает реальность иначе, чем люди, и, если судить по его достижениям, он может влиять на те аспекты реальности, на которые не могут влиять люди.

Возможно, ИИ поможет нам познать суть вещей — к этому тысячи лет стремились философы, богословы и ученые. Однако, как и любая технология, ИИ — это не только перспективы, но и последствия. Он может лечить болезни или способствовать просвещению — но с тем же успехом его можно использовать для обмана и угнетения людей.

Развитие ИИ неизбежно, но к чему оно приведет? Его появление имеет историческое и философское значение. Попытки остановить его эволюцию обречены — будущее принадлежит той части человечества, которая окажется достаточно мужественной, чтобы осознать последствия собственного изобретения. Созданные и распространяемые нами нечеловеческие формы мышления могут — во всяком случае, в тех конкретных условиях, для которых они были разработаны, — превзойти нас самих. Но функции ИИ сложны и противоречивы. ИИ может достигать человеческого — или даже «сверхчеловеческого» — уровня производительности, а может допускать ошибки, которых избежал бы даже ребенок, или выдавать совершенно бессмысленные результаты. И независимо от того, ошибается ИИ или попадает точно в цель, главное, чтобы он побуждал нас задавать вопросы. Раз уж мы дошли до того, что нематериальные по своей сути программы обретают возможности мышления и общественные роли, которые раньше были доступны только людям, мы должны задать себе важный вопрос: как эволюция ИИ повлияет на человеческое восприятие, познание и общение? Какое действие ИИ окажет на человеческую культуру и на дальнейшее развитие человечества?

* * *

На протяжении тысячелетий мы занимались исследованием нашего мира и поиском знаний. Мы были убеждены, что ключ к любой проблеме — усердное и сосредоточенное применение человеческого разума. Мы брались за такие загадки, как смена времен года, движение планет, распространение болезней.

Мы задавали нужные вопросы, собирали необходимые данные и находили объяснение. Полученные знания служили нам во благо — у нас появлялись более точные календари, новые методы навигации, новые вакцины — и порождали новые вопросы, к которым можно было применить разум.

Каким бы медленным и несовершенным ни был этот процесс, он изменил наш мир и укрепил нас в уверенности, что мы, как разумные существа, способны и дальше развиваться и противостоять вызовам этого мира. То, что нам оказывалось неподвластно, мы либо принимали как вызов для будущего применения разума, либо относили к категории божественного, недоступного нашему непосредственному пониманию.

Появление искусственного интеллекта заставляет нас задуматься о третьей категории неподвластного человеческому разуму — о форме мышления, которой люди не достигли или не могут достичь, исследующей неизвестные нам аспекты нашего мира, которые, возможно, не станут нам доступны непосредственно. Если самообучающийся компьютер разработал шахматную стратегию, которая никогда не приходила в голову ни одному человеку за всю тысячелетнюю историю игры, что именно — и каким образом — он открыл? Какой существенный аспект игры, доселе неизвестный человеческому разуму, он постиг? Когда программа, выполняя задачу, поставленную разработчиками, — исправляя ошибки кода или совершенствуя автопилоты для автомобилей, — создает и использует модель, непонятную ни одному человеку, продвигаемся ли мы к знанию? Или знание становится менее доступным?

Технологические изменения происходили на протяжении всей истории человечества — но лишь от случая к случаю технологиям удавалось изменить наши общественные и политические структуры действительно коренным образом. Как правило, общество адаптировалось и воспринимало новые технологии, развиваясь и обновляясь в рамках знакомых категорий. Автомобиль заменил гужевые повозки без полного изменения социальных

структур. Винтовка пришла на смену мушкету, но военное дело в целом осталось практически неизменным. Исключительно редко появляются технологии, способные бросить вызов картине мира в целом. Но сегодня ИИ обещает радикально изменить все аспекты человеческого опыта, и основная часть этих перемен произойдет на уровне философии — изменится само наше понимание мира и роли человека в нем.

Поскольку это первый революционный сдвиг, который происходит с нами за последние столетия, этот опыт становится для нас одновременно глубоким и противоречивым, мы вступаем в него постепенно и переживаем пассивно, не очень хорошо сознавая, что именно уже произошло и что, вероятно, произойдет в ближайшие годы. Фундамент этого сдвига был заложен компьютерами и интернетом. На пике этого процесса ИИ проникнет во все области человеческой деятельности, дополняя наше мышление и нашу жизнь как понятными нам вещами, вроде новых лекарств и средств автоматического перевода с иностранных языков, так и непостижимыми способами — такими, как программные процессы, способные предвидеть или тонко формировать будущие потребности человека. Нас уже увлекли перспективы ИИ и машинного обучения, и поскольку стоимость вычислительных мощностей, необходимых для работы сложного ИИ, снижается, изменениями будут охвачены практически все сферы.

По всему миру настойчиво, часто незаметно, но уже неотвратно разворачивается паутина программных процессов, которые встраиваются в темп и суть нашей повседневной жизни — в строительство и обустройство жилищ, в транспорт и логистику, в распространение информации, в финансы и торговлю, в безопасность и оборону, — во все то, чем человек раньше занимался самостоятельно. Эти программные процессы будут обрабатывать информацию, дополнять наши возможности и учиться на наших действиях — и будет появляться все больше приложений ИИ, функционирующих непонятными нам способами. Они

будут выполнять возложенные на них задачи, но мы не всегда будем знать, что именно они делают или определяют и как они вообще работают. Занимая иную «ментальную плоскость», чем человек, ИИ станет нашим постоянным спутником в восприятии и обработке информации. Независимо от того, считаем ли мы его инструментом, партнером или соперником, он навсегда изменит наш опыт как разумных существ и наше видение мира.

Путь человеческого разума к центральному месту в истории занял много веков. Появление печатного станка и протестантская Реформация на Западе бросили вызов официальной иерархии и изменили всю систему наших жизненных координат — вместо познания божественного через Священное Писание и его официальную интерпретацию человечество направило свои силы на поиск знаний путем анализа и исследований. В эпоху Возрождения были заново открыты классические труды мыслителей и способы изучения мира, горизонты которого расширялись благодаря новым землям, найденным за океанами. В эпоху Просвещения максима Рене Декарта «*Cogito ergo sum*» («Я мыслю, следовательно, я существую») закрепила за разумом роль определяющей способности человечества и обосновала его претензии на центральное положение в истории. Монополия правящих классов на информацию была нарушена, наступила эра возможностей.

С распространением машин, способных сравниться с человеческим интеллектом или превзойти его, человеческий разум отчасти уступает ведущую позицию. Это обещает не менее глубокие преобразования, чем в эпоху Просвещения. Даже если так называемый **общий искусственный интеллект** (Artificial general intelligence, AGI), решающий любые интеллектуальные задачи на уровне человека и способный связывать задачи и понятия в рамках различных дисциплин, не появится, существующий ИИ изменит представления человечества о реальности и, следовательно, о самом себе. Мы движемся к великим достижениям, и эти достижения должны побудить нас к философским

размышлениям. Спустя четыре века после того, как Декарт провозгласил свою максиму, встает вопрос: если ИИ *мыслит*, то кто тогда *мы*?

ИИ откроет мир, в котором решения будут приниматься тремя основными способами: людьми, что уже знакомо, машинами, что становится все более привычным, и людьми и машинами в сотрудничестве (а не просто людьми с помощью программного обеспечения), что не только непривычно, но и беспрецедентно. Благодаря ИИ машины будут превращаться из наших инструментов в наших партнеров. Мы все реже будем задавать ИИ конкретные вопросы — гораздо чаще мы будем ставить ИИ перед некоторыми неоднозначными задачами и спрашивать: «Как, по-твоему, мы должны действовать?»

В этом изменении как таковом нет ничего угрожающего или ободряющего. Но это будет сдвиг такого масштаба, что, по всей вероятности, он изменит курс развития целых народов и ход истории в целом. Благодаря интеграции ИИ в нашу жизнь будут достигнуты, казалось бы, невозможные цели человека, а работу, ранее считавшуюся чисто человеческой, такую как создание музыки или новых методов лечения, помогут нам делать или будут делать за нас машины. Целые области деятельности людей будут окутаны паутиной процессов с участием ИИ, при этом иногда будет трудно определить границы между чисто человеческим, чисто машинным и гибридным машинно-человеческим принятием решений.

Например, в сфере политики демократический мир вступает в эпоху, когда процессы ИИ, основанные на так называемых **больших данных**, будут определять многие аспекты политических процессов: разработку политических сообщений, адаптацию и пропаганду этих сообщений среди различных групп населения, создание и распространение дезинформации злоумышленниками, стремящимися посеять социальную рознь, разработку и развертывание алгоритмов для обнаружения, идентификации и обезвреживания дезинформации и других

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru